

НАИМЕНОВАНИЯ ЛИЦА СЛОВАМИ С КОРНЕМ *БЛАГ-* В ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКОМ И СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКАХ*

В статье рассматривается функционирование слов, называющих лицо, с корнем -благ- в сопоставительном аспекте – в церковнославянском языке и современном русском.

Ключевые слова: *семантическое поле, прагматический слой значения.*

Обращаясь к семантическому полю «Человек» в церковнославянском и русском языкам в рамках исследования семантических и функциональных особенностей слов с корнем *благ-*, мы преследуем цель определить, как две языковые системы, развивавшиеся и функционировавшие параллельно на протяжении более чем тысячелетия, репрезентируют посредством слов с данным корнем свойства человека как субъекта деятельности и носителя сознания, носителя образа Божия. Нас интересует человек социальный в контексте языка и культуры, т.е. мы, вслед за Т. И. Вендиной, будем придерживаться одного из направлений социологического исследования, в котором «человек как личность рассматривается как социокультурный индивид, как субъект – носитель сознания и самосознания. Человек как личность включает, с одной стороны, психологические особенности человека, определяющие его индивидуальность (в единстве эмоционального и интеллектуального начал), а с другой – социальные, указывающие на его социальную роль и опыт деятельности в обществе» [1].

В рамках данной статьи нам представляется целесообразным рассмотреть вопрос о наименованиях лица при помощи слов с корнем *благ-* в церковнославянском и современном русском языках с целью определить прагматический слой значения таких слов, что позволило бы нам выявить информацию о потенциальном отношении говорящего, использующего данное слово, к обозначаемому словом объекту или к адресату сообщения [2]. Таким образом, мы выдвигаем положение о возможности установить, каким образом в личных наименованиях актуализируются семантические компоненты исследуемого корня и какие признаки лица репрезентируются при помощи таких наименований в церковнославянском и русском языках.

В церковнославянском языке среди слов с корнем *благ-* выделяются следующие личные наименования: *Благо, благовѣстникъ, благогласникъ, Благодѣвецъ, благодарственникъ, Благодѣтель (благодѣтель), благодѣльникъ, Благопрещаниитель, благотворецъ, благочинный, блаженный.*

В современном русском языке по данным словарей [3] лицо может быть названо такими словами с корнем *благ-*, как *благодарный, благодетель (благодарительница), благотворитель (благотворительница), благочинный, блаженный, блажной.*

Первое, на что мы обращаем внимание при анализе личных наименований с корнем *благ-*, это их количественное несоответствие: в церковнославянском словаре фиксируется 11 единиц, тогда как в словаре современного русского языка всего 6 [4]. Такое различие объясняется, в первую очередь, расхождени-

* © Плахова А.А.

ями между ценностными ориентирами, репрезентируемыми этими языками: церковнославянский язык направляет нас к горнему, тогда как многие ценности современного человека носят более приземленный характер.

Среди личных церковнославянских наименований [5] особо выделим те, которые являются именованиями Бога, Его характеристиками. Именно, что эти наименования суть Божественные наименования, и выделяет их из группы наименований личных. При этом указанные слова не могут быть отнесены ни к какой иной семантической группе, поскольку Бог, с точки зрения православного вероучения, является Личностью [6].

Итак, к наименованиям Бога относятся следующие личные имена: *Благо*, *Благодавецъ*, *Благопремианитель*.

Слово *Благо* Церковнославянским словарем определяется как добро, доброе деяние, все служащее счастью. Основной семантический компонент его – ‘наименование Божие’, поскольку православное догматическое и святоотеческое богословие называет *Благо* среди катафатических свойств Божиих наряду с *Любовью* и *Милостью* [7] и, следовательно, *Благо* становится именем Бога, называя не часть или один из признаков Означаемого, а всю Его полноту (Пс.144:9).

Существительные *Благодавецъ* и *Благодатель* при очевидной на первый взгляд дублетности таковыми не являются, несмотря на образование от двух одинаковых корней. Словарь четко разграничивает значения этих слов: *Благодавецъ* определяется как ‘податель благ’ (следовательно, как именование Бога), а *Благодатель* (*Благодѣтель*) как ‘благодетель, благотворитель, лицо, оказывающее кому-л. покровительство, помощь, услугу’ (т.е. как характеристика человека). Возможно, при полном совпадении денотатов мы имеем дело с разными сигнификатами существительного *благо* и глагола *дать*, *давать*: если в первом случае корень *благ-* актуализирует сему ‘добро, доброе деяние, польза’ (не в прагматическом смысле, а как нечто способное приблизить объект воздействия к его субъекту – Богу), а глагольный корень – сему ‘сделать возможным что-л. для кого-л.’, то во втором корень *благ-*, безусловно, актуализирует иной компонент значения – ‘добро, доброе деяние, польза как нечто утилитарное, материальное’.

Благопремианитель – делающий полезную перемену. В предложенном слове актуализируются корневые семы ‘изменять’ и ‘к лучшему’ ‘к пользе объекта действия’. В структуре церковнославянского языка подобное наименование может усваиваться только Высшему Существо – Богу.

Ни одно из охарактеризованных личных наименований Бога не имеет соответствий в современном русском языке, что еще раз подтверждает изменение языкового сознания народа от тео- к антропоцентризму, запечатленного в языковой картине мира современного русского языка.

Перейдем к сравнительной характеристике прочих личных имен с корнем *благ-*.

Благовѣстникъ – избранные люди, которые посылались в разные места для евангельской проповеди. *Во прѣе же ишѣдше пвелъ и иже съ нимъ, приидохомъ въ кесарію, и вшедше въ домъ філіппа благовѣстника, сѣца ѿ седми (дѣаконъ), превыдохомъ ѿ негѣ* (Деяния 21.8). Подобное наименование апостолов связано с выражением *благая весть*, которое является калькой греческого слова *Евангелие*. В русском языке соответствующее личное наименование отсутствует.

Благоу́твникъ – проповедник. Сигнификативное значение данного слова может совпадать с денотатом предыдущего при актуализации семы ‘апостол’. Вообще же слово имеет более широкий семантический спектр, поскольку если предыдущее наименование могло быть применимо только к ограниченной группе лиц (к 12-ти апостолам, апостолам от 70 и их ближайшему окружению), то словом **блгоу́твникъ** возможно назвать как ‘лицо или лиц, принадлежащих к указанной группе’, так и расширительно ‘любого искусного в проповеди Слова Божьего человека’. В русском языке соответствующее наименование отсутствует.

Благоу́твственникъ – делающий добро, благодетель. Семантика складывается из компонентных корневых сем ‘получать благодарность, хвалу’ за ‘добро’, ‘доброе деяние’, ‘пользу’. Является наименованием лица по действию, названному глаголом **блгоу́твствовати** (благодарить), причем называется не субъект, а объект действия. В русском языке аналогичное понятие будет названо словами *благодетель/благотворитель*, но принцип структурно-семантической организации в них несколько иной.

Благоу́твтель (**блгоу́твтьель**) – благодетель, благотворитель, лицо, оказывающее кому-л. покровительство, помощь, услугу. *Сѣи же сотворише съ пѣсньми и исповѣданьми блгоу́твствъꙋ ꙗко блгоу́твтьель великаго ѿнзлю и повѣдъ ѿмъ дѣвшиа* (Книга 2-я Маккавейская 10.38). В зависимости от варианта актуализируются семы ‘давать’ ‘нечто необходимое для кого-то’ или ‘делать’ ‘нечто хорошее, полезное, нужное для кого-то’.

В русском языке имеется два лексических соответствия данному слову – *благодетель* и *благотворитель*:

«**БЛАГОДЕТЕЛЬ**, -я, м. Устар. Лицо, оказывающее кому-л. покровительство, помощь, услугу. *Ну а как же мой шеф с Николай Ивановичем, своим благодетелем, можно сказать, посажёным отцом своим, “разумом века”, недавно разговаривал в одном кабинете?* [Ю. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 4 (1978)]; *Мой благодетель сказал, что устроит меня в Тохир, что там чудесно, прохладно, можно спокойно работать, можно отдыхать, как в магометанском раю.* [Ю. Трифонов. Предварительные итоги (1973)]; *Дети жадно едят чернику, а я чувствую себя взрослым благодетелем.* [Ф. Искандер. Дедушка (1966)].

БЛАГОТВОРИТЕЛЬ, -я, м. Устар. Тот, кто занимается благотворительностью (оказанием материальной помощи нуждающимся). *Революционные изменения, среди которых автоматизированная система обслуживания читателей и создание электронного каталога всех книг, поступивших в Ленинку в 1980-1998 годах, будут произведены на деньги западных благотворителей.* [В. Мусвик. Неделя 12.03-2002.03.18 // “Коммерсантъ-Власть”, № 10”, 2002.03.19]; *Это настоятель, архимандрит Зосима, которому пришлось не только по всей России, но буквально и по всему миру искать благотворителей для создания монастыря и который, в свою очередь, помогает содержанию и строительству Иваново-Вознесенской Свято-Алексеевской Духовной семинарии.* [Свято-Успенский мужской монастырь в Иванове: становление новой обители // “Журнал Московской патриархии”, 2004]; *Это обычно мотив служения: царю, Отечеству – ранние Строгановы, Демидовы; Богу – бесчисленные жертвователи и строители монастырей и храмов; народу – меценаты и благотворители и т. п.* [В. Андреев. Национальные модели экономики // “Наш современник”, 2004]».

Семантический объем этих двух слов неодинаков: понятие *благодетель* шире понятия *благодетель*, поскольку во втором слове актуализируются сема *благо 2* ('польза'), совпадающая здесь с семой *благо 3* ('материальные ценности'), тогда как в слове *благодетель* вычленяются компоненты *благо 1*, *благо 2* и *благо 3*, которые актуализируются в зависимости от контекста: *Монастырю помогли многие, но есть два благодетеля, имена которых навечно войдут в его историю.* [Свято-Успенский мужской монастырь в Иваново: становление новой обители // "Журнал Московской патриархии", 2004]. Актуализируются семы 'лицо', 'оказывающее' 'материальную помощь'; *Мой новый благодетель Саша Миков, который привел меня на эту работу, опекал меня и наставлял на путь истинный не только в телефонном деле, но и в отношениях с людьми.* [Вл. Давыдов. Театр моей мечты (2004)]. Актуализируются семы 'лицо', 'совершающее' 'доброе дело по отношению к кому-либо', в этом случае, к говорящему.

Помимо разницы в семантическом объеме данных слов (*благодетель* шире по семантическому объему, чем *благодетель*, семантический объем которого становится лишь компонентом в значении слова *благодетель*) необходимо отметить, что существительное *благодетель* может в контексте становиться отрицательной оценочной характеристикой, что особенно ярко проявляется в сочетании *благодетель* рода человеческого: *Его мотивировки при этом могут быть довольно различны – можно рассматривать познание мира как путь богопознания, можно считать, что приобщаешься к божественным истинам или что приобщаешься к сообществу учёных, приоткрывающих извечные законы Природы, можно быть совершенно секуляризованно мотивированным человеком, получающим интеллектуальное удовольствие от абстрактной работы ума, или же считать себя скромным благодетелем человеческого рода* [В. Куренной. Наука в современном мире // "Отечественные записки", 2003]; *Бывший высокий партийный чиновник, совершивший своё последнее олимпийское восхождение, – дальше уж было некуда, – до самой своей смерти, вскоре и последовавшей, считал себя благодетелем рода человеческого, сам же Павел Алексеевич так никогда и не узнал, какую роль сыграла злосчастная банка, привезённая им на Старую площадь...* [Л. Улицкая. Путешествие в седьмую сторону света (2000)]; *Туристы были из Одессы, и, собственно, даже не туристы, а как бы шефы, как бы благодетели несчастных сибирских "шизииков-физиков", они привезли пластмассовые сувениры и концерт.* [В. Аксенов. Романтик Китоусов, академик Великий-Салазкин и таинственная Маргарита // "Лит. газета", 1973]; *Иными словами, главные благодетели российской энергетики стали ее главными доильщиками.* [Б. Петухов. Уголь в разрезе // "Независимая газета", 2003.06.24]. В подобных речевых ситуациях исследуемый нами корень начинает актуализировать сему 'нечто идущее во вред тому, на кого направлено действие, зло', а само существительное *благо* называет производителя такого действия, которое причиняет вред объекту.

Еще одно существенное различие между существительными *благодетель* и *благодетель* заключается в частотности: согласно данным Национального корпуса русского языка, слово *благодетель* употреблено в 189-ти контекстах, тогда как *благодетель* в 8,5 раз более функционален (оно встречается в 1600 контекстах).

Завершая анализ этих двух слов, следует сказать о парных к ним наиме-

нованиях для обозначения лица женского пола *благодетельница* и *благотворительница* в значении наименования лица по действию:

Благодетельница – женск. к благодетель, лицо, оказывающее кому-л. покровительство, помощь, услугу. *Не выживает никто: как погибают котята, отданные для пристройства добрым благодетельницам – продавцам животных с Птичьего рынка* [Обзор сайта “Трибуна защиты животных” (2004)]; *Неблагополучие Ирино, было, впрочем, относительным, в материальном смысле уж точно, ведь ей посылал деньги и Давид, не говоря о гостинице, платившей вполне исправно немалое жалование, а сейчас, ставши на ремонт, выложившей наличными шестимесячное содержание, благодетельнице, в самые холодные и темные годы поставлявшей свет и тепло, даже горячую воду, кормившей, обогревавшей и позволявшей сохранять независимость.* [Маркосян-Каспер Гоар. Кариатиды // “Звезда”, 2003]; *По молитвам старца нашлась благодетельница, принявшая сестер в своем доме, а затем в подмосковном имении в Верейском уезде.* [Гумеров Афанасий, священник, Исаев Михаил, священник, Поздняев Дионисий, священник. Патерик новоканонизированных святых // “Альфа и Омега”, 2001]; *Кажется, она сама поверила лестии энциклопедистов, которые уверяли императрицу, что она благодетельница народа, достойная удивления и преклонения.* [Г. И. Чулков. Императоры: Психологические портреты (1928)].

Благотворительница – женск. к благотворитель, тот, кто занимается благотворительностью (оказанием материальной помощи нуждающимся): *Для нее это было обычным занятием, поскольку подобной деятельностью занимались когда-то ее бабки, прабабки, кузины, тетки и вообще “дамы общества”, но командование было потрясено порывом патриотизма, список жен-благотворительниц доложен куда следовало, и ТАМ соизволили лично поглядеть на подвижниц.* [Б. Васильев. Оглянись на середине // “Октябрь”, 2003]; *Заразив жертву азартом, мнимая благотворительница заявляла, что сомневается, есть ли у покупательницы нужная сумма, и просила показать содержимое кошелек.* [Женская банда грабила только пенсионеров // “Вечерняя Москва”, 2002.02.07] и под.

Существительные *благодетельница* и *благотворительница* имеют те же семантические характеристики, что и соответствующие наименования для лиц мужского пола, но значительно менее частотны в речи: по данным Национального корпуса, только в 218-ти контекстах фигурирует слово *благодетельница* и в 38-ми – *благотворительница*.

Подобные наименования лиц женского пола, безусловно, отсутствует в языке церковнославянском. Православная культура патриархальна, в обществе подобной культуры (но только в обществе, в социуме) роль женщины второстепенна, что и фиксирует церковнославянский язык: женщина не может быть общественным деятелем, ее жизненные задачи в ином, отсюда и отсутствие специальных суффиксов, характеризующих лицо как активного деятеля, применительно к лицам женского пола.

Благодѣльницѣ ꙗко то же, что благодѣтель (благодѣтель) – благодетельный человек.

Благотворѣецъ – творящий благо, добро. ѿще ли же кнѣзѣмъ, ꙗкѡ ѿ негѡ ꙗвѣшася, во ѿмощеніе ево ꙗко ꙗвѣмъ, въ похвалѣ же благотворѣецѣмъ (1-я книга Петра 2).

Благочинный – священник, определенный от архиерея к наблюдению благоустройства церковного. Мы видим полное совпадение (и это единичный случай

для слов данной группы) с данными современного русского языка.

Ср.: **БЛАГОЧИННЫЙ**, ая, ое; нен, нна, нно. 2. В знач. суц. Благодичинный, ого, м. В православном церковном управлении — священник, помощник епископа, исполняющий административные обязанности по отношению к нескольким церквам с их приходами. *Ведь речь, как я понимаю, идет всё о том же отце благодичинном?* [Ю. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 3 (1978)]; *С этой целью в благодичиниях следует назначать помощников благодичинных по религиозному образованию, а в приходах — помощников настоятелей.* [Определение Освященного Архиерейского Собора о вопросах внутренней жизни Русской Православной Церкви // “Журнал Московской патриархии”, 2004]. В этом наименовании актуализируется сема ‘лицо, наблюдающее за соблюдением порядка (благотичина) во вверенной ему административной единице’. Может употребляться для наименования лица женского пола (должность в женских монастырях). По всей видимости, это единственное личное наименование с исследуемым корнем, которое не может быть употреблено в русском языке оценочно.

Блажённный — благополучный, счастливый.

БЛАЖЕННЫЙ, ая, ое; жен, женна, ж нно. 1. В высшей степени счастливый. [Чацкий:] *Блажен, кто верует, тепло ему на свете!* Гриб. Горе от ума. Исполненный блаженства. — *Я люблю тебя... — твердил Ромашов в каком-то блаженном бреду.* Купр. Поединок. Доставляющий удовольствие, наслаждение; чрезвычайно приятный. 2. Только полн. ф. Ведущий аскетический, праведный образ жизни и обладающий даром пророчества; юродивый. *Блаженный Данилушка .. завещал хоронить себя в желтом шелковом саване — как хоронили юродивых в древности.* Бунин, Блаженные.

Значение 2 русского слова не фиксируется Церковнославянским словарем, но оно присуще ему едва ли не в большей степени, чем русскому, поскольку это один из ликов святых Православной Церкви. *Узнав о всеведении блаженных, взору которых открыто прошедшее так же, как и настоящее и будущее, все добрые и злые дела, ученик в смущении спрашивает: “неужели святые знают обо всем, что я сделал?”* [А. Я. Гуревич. Популярное богословие и народная религиозность средних веков (1976)].

В русском языке существительное *блаженный* может употребляться в качестве синонима слову *дурак* как оценке, становясь стилистически маркированным, например: *Вопросы, задаваемые от нежелания что-либо знать, действительно оставляли всех блаженных в дураках, так что, посеяв среди себе подобных уныние и стыд, умный рабочий похвалялся с вальяжной ухмылкой среди одних дураков: “Женитесь, плодитесь...”* [О. Павлов. Карагандинские девятины, или Повесть последних дней // “Октябрь”, № 8, 2001].

БЛАГОВЕРНЫЙ, а я. 1. Устар. Исповедующий истинную веру; благочестивый (употр. как эпитет государей православного вероисповедания). — [Гермоген] *провозгласил на ектеньи Шуйского благоверным царем русским.* Загоск. Юр. Милославский. 2. Разг. Шутл. О муже, жене. [Олешунин:] *Я ей скоро глаза открою; она увидит ясно, что за человек ее супруг благоверный.* А. Остр. Красавец-мужч. *Мой благоверный муженек... пользуясь моим отсутствием, зазвал приятелей [домой].* Зубавин, После бала. • Благоверный, ого, м., благоверная, ой, ж., в знач. суц. — *Пойдемте, я представлю вас своей благоверной... — продолжал он, представляя доктора жене.* Чех. Ионыч».

Нас интересует 2-е значение данного слова и те случаи, когда оно подвергается субстантивации. *Шла я легко, свободно, с большим удовольствием, но месяца через четыре стала замечать, что благоверный мой как-то долго думает, перед тем как сказать что-нибудь, выстраивает фразу и заботится о чистоте интонации.* [Невеста // “Туризм и образование”, 2000.06.15]; *Посмотрит обыватель и его благоверная, как Черномырдин живет, и вроде у Черномырдина в гостях побывал, рядом с ним на стуле посидел, гармошку его хрипатую послушал, супругой его полюбовался, заметил, где что на полках стоит, на чем премьер-министры хлеб-соль едят.* [Т. Миронова. Человек голосующий // “Наш современник”, 2004]. На наш взгляд, ни одна из сем слова *благо* не актуализируется в данном личном наименовании. Безусловно, что подобное значение не могло развиваться у аналогичного церковнославянского слова, поскольку он репрезентирует ту этическую систему, для которой брак является одной из главных ценностей.

БЛАЖНОЙ, ая, ое. *Прост.* Сумасбродный, взбалмошный (о человеке). *И когда я, готовясь к юбилейной выставке, попросил кое-кого из Союза художников показать, где и что повесить, на меня поглядели, как на блажного.* [Ю. Домбровский. Хранитель древностей, часть 1 (1964)]; *Стою в холле, держу Микки за ошейник, они же, блажные, норовят мальчика потрепать за ушами.* [Н. Кожевникова. Болеро // “Лебедь” (Бостон), 2003.10.26]». Слово является малоупотребительным (59 контекстов в Национальном корпусе русского языка и в качестве прилагательного, и в качестве существительного) и соответствий в церковнославянском языке не имеет.

Итак, мы видим, что дериваты с корнем *благ-*, являющиеся личными наименованиями, различны в церковнославянском и в современном русском языке (в той его части, которая именуется языком элитарной культуры) и с семантической точки зрения, и в количественном отношении, что связано, в первую очередь, с сакральным осмыслением *блага* в языке церковнославянском, и утратой такового осмысления в русском языке, в связи с чем оно становится категорией сугубо антропоцентрической [8].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. См. Вендина Т. И. Средневековый человек в зеркале старославянского языка. – М., 2002. – С. 20.
2. Кобозева И. М. Лингвистическая Семантика. – М., 2000. – С. 87.
3. Используются данные словаря БАС и БТС: Словарь современного русского литературного языка. В 17 тт. – Т. 1. – М.-Л., 1948-1956; Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред.: С. А. Кузнецов. – СПб., 2004.
4. См.: БАС, 1948-1956.
5. Используются данные: Г. Дьяченко. Полный церковнославянский словарь. – М., 2001. <http://www.ruscorpora.ru/index.html> – Национальный корпус русского языка.
6. Давыденков О., иерей. Догматическое Богословие. Курс лекций. – М., 2006. – С. 82.
7. См., например, Давыденков О. Там же. – С. 96-97
8. См.: Вендина Т. И. Из кирилло-мефодиевского наследия в языке русской культуры. Добро. – М., 2007. – С. 145-163.

A.A. PLAKHOVA

DENOMINATION OF PERSON BY MEANS OF WORDS WITH ROOT -BLAG
IN OLD CHURCH SLAVONIC AND MODERN RUSSIAN LANGUAGES

This article covers the issue of denomination of person using the root –blag

in the Old Church Slavonic and the modern Russian language. Its objective is to define the pragmatic layer of such words' meanings, which allows to reveal the potential attitude of a speaker using this word towards the object or addressee denominated with this word. By means of component and comparative analysis it establishes the way the considered semantic components of the root are actualized in personal denomination and which indications of person are represented using these denominations in the Old Church Slavonic and the modern Russian languages.

Key words: semantic field, pragmatical layer of value.